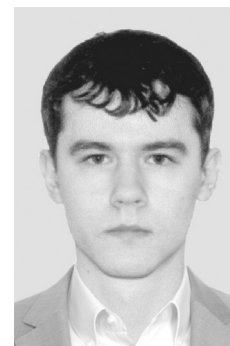


УДК 343.9

КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА Criteria of Social Threat of Extortion

Ю. А. Никитин – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии

Yu. A. Nikitin – post-graduate student of the Omsk Law Academy



***Аннотация.** В статье поднимается один из базовых вопросов, относящихся к определению критериев общественной опасности вымогательства. На основе проведенного анализа современной литературы, статистической информации, а также собственных эмпирических данных автором формулируется вывод относительно предмета исследования. В частности, отмечается, что общественная опасность вымогательства определяется не только его многообъектным характером, такими криминологическими показателями, как распространенность и латентность, но и традиционно крайне негативным отношением общества к рассматриваемому явлению.*

The article reveals one of the primary questions related to identification of the criteria of social threat of extortion. Examining the modern texts, statistical information and received empirical data the author makes the conclusion on the subject under study. It is stated in particular that social threat is determined not only by its multi-object nature, such criminological indicators as spread and latency but also by the public's extremely negative attitude to this phenomenon.

Ключевые слова: вымогательство, общественная опасность, динамика, распространенность, многообъектность.

Extortion, social threat, dynamics, spread, multi-object nature.

В качестве основного фактора установления любого уголовно-правового запрета, безусловно, необходимо рассматривать общественную опасность деяния. Именно общественная опасность, раскрывая социальную сущность преступного поведения, служит основным признаком, внутренним свойством преступления. Это свойство объективно и не зависит ни от воли законодателя, ни от органа, применяющего закон [7, с. 22–23]. Деяние в конечном счете опасно не потому, что его так оценил законодатель, а потому, что оно по своей антисоциальной сущности нарушает нормальные условия существования общества [11, с. 57]. Здесь наиболее убедительной, на наш взгляд,

выглядит позиция А. И. Марцева, по мнению которого, «общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности» [5, с. 5].

Из содержания юридических признаков, входящих в состав преступления, следует, что общественная опасность вымогательства выражается, прежде всего, в его способности причинять существенный вред одновременно нескольким объектам уголовно-правовой охраны. Таковыми на сегодняшний день, помимо собственности, следует считать отношения, складывающиеся в сфере здоровья, чести и до-

стоинства, а также свободы личности, нашедшие свое отражение в определенных пунктах чч. 2, 3 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В отечественной уголовно-правовой доктрине традиционной является точка зрения, согласно которой одновременное воздействие на несколько групп общественных отношений свидетельствует о несравненно более высокой степени общественной опасности совершенного лицом посягательства [2, с. 218–219; 3, с. 30–33; 6, с. 143–145]. Причем неважно, идет ли речь, например, о вымогательстве, разбое, убийстве, сопряженном с иными преступлениями, или о других нарушениях уголовного закона, совершение которых влечет за собой причинение вреда двум или более объектам уголовно-правовой охраны.

Значим сам подход, принцип, положенный в основу увеличения размеров наказания в случае совершения деяний подобного рода. Существование в рамках единого состава нескольких объектов является одним из показателей более высокой не только степени, но и характера общественной опасности преступления любого из подобного рода посягательств. Как известно, данные характеристики общественной опасности напрямую зависят от объекта, на который происходит воздействие, формы вины, а также признаков объективной стороны преступления: общественно опасных последствий, времени, места, способа, орудий и др.

Малейшие изменения в обстоятельствах совершения преступления или его юридических свойствах, как следствие, вызывают и изменение характера и степени его общественной опасности. Подобное наблюдается и в случае с исследуемым видом преступного посягательства – вымогательством, где все разновидности дополнительных объектов традиционно признаются наиболее значимыми (ценными) для современного общества. Воздействие на каждый из них наряду с умышленным причинением ущерба собственнику имущества существенным образом влияет в первую очередь на характер общественной опасности преступления, что вытекает из официально выраженной позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Многообъектность посягательства, таким образом, выступает в качестве одного из критериев оценки его общественной опасности.

Наличие нескольких объектов при совершении вымогательства непосредственно воз-

действует и на санкцию как ч. 2 ст. 163 УК РФ, так и на санкцию ч. 3 этой же статьи, где рамки ответственности существенным образом расширены в сравнении с ч. 1 этой статьи. Как известно, за вымогательство при отягчающих обстоятельствах в соответствии с официально выраженной позицией законодателя в одном случае может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет, а в другом – от 7 до 15 лет лишения свободы. Перечисленные виды наказаний являются наиболее строгими (наряду с ответственностью за разбой – ст. 162 УК РФ) среди всех санкций, предусматривающих ответственность за преступления против собственности. Для сравнения можно отметить, что более строгими выступают санкции лишь в нормах специальных по отношению к общей норме о вымогательстве. Речь здесь идет о хищении либо вымогательстве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ), и в некоторой степени хищении или вымогательстве ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ). Во всех остальных статьях, предусматривающих ответственность за посягательства на собственность, санкция значительно ниже того уровня, который официально закреплен в соответствующих частях ст. 163 УК РФ.

Следовательно, высокая степень общественной опасности вымогательства, даже в рамках ч. 1 ст. 163 УК РФ, характеризуется не самими последствиями, а разнообразием их возможного проявления. Кроме угрозы собственности общественно опасные деяния несут в себе потенциальные последствия и таким ценностям, как честь и достоинство личности, а также психическое здоровье потерпевшего. Существенность вреда, таким образом, проявляется в том, что его причинение непосредственному объекту является первым, но далеко не единственным возможным последствием данной разновидности посягательства на собственность.

Полагаем также, что общественная опасность именно вымогательства не может ограничиваться характеристикой последствий, возможное наступление которых способно повлиять на развитие данной группы общественных отношений.

В качестве социальных последствий этого преступления помимо прочего выступают происходящие в большей части общества изменения психологического характера. Общественное сознание представляет собой некий барометр, который достаточно чутко реагирует как на изменения в реальных общественных отношениях, охраняемых и не охраняемых уголовным правом, так и на действия законодателя, обеспечивающего их защиту [4, с. 84–85].

Определенный интерес в этом отношении представляют данные, полученные в ходе проведенного опроса 320 жителей г. Омска. Подавляющее большинство респондентов (89,5 %) считают такие посягательства на собственность, как вымогательство и разбой, значительно более опасными деяниями, ответственность за которые должна быть несравненно выше, нежели за другие посягательства на собственность. Многие при этом проводят параллели с 90-ми годами прошлого столетия как яркую иллюстрацию процветания уличной преступности и рэкета, что во многом обусловило крайне жесткую позицию по данному вопросу среди более старшего поколения. По мнению 67 % респондентов, вымогательство сопряжено с иными посягательствами, в основном направленными на личность, в частности побоями, причинением вреда здоровью и даже причинением смерти, либо такие последствия могут наступить в последующем как реакция виновного на отказ потерпевшего от выполнения предъявленного требования. Все это, согласно высказанной опрошенными позиции, представляет собой факторы, значительно повышающие общественную опасность вымогательства, что и выделяет его среди других преступлений против собственности. Интересно, что 69,5 % граждан, принявших участие в опросе, после их ознакомления с санкцией ч. 1 ст. 163 УК РФ сделали вывод о крайне слабом потенциале карательного воздействия, который в нем заложен. При этом наибольшее число вопросов вызвало отсутствие нижнего порога лишения свободы и наличие у суда реальной возможности назначать принципиально различные размеры наказания в виде лишения свободы. Что характерно, 54,2 % обратили внимание не только на данную проблему, но и дополнительно указали на высокую альтернативность санкции ч. 1 ст. 163 УК РФ, сделав вполне закономерный вывод о возможности реального ухода от ответственности за счет тех средств, которые винов-

ному предоставляет сам законодатель. Как видим, у большинства респондентов не совпал тот уровень общественной опасности, которым они наделяли вымогательство сами, с тем уровнем, который был заложен в санкции законодателем. В действительности он оказался значительно ниже доминирующей в обществе оценки вымогательства как одного из наиболее опасных деяний против собственности.

Между тем более высокие характер и степень общественной опасности вымогательства также подтверждаются мнением конкретных лиц, имеющих непосредственное отношение к расследованию данного преступления. Например, согласно позиции сотрудников следственных подразделений как органов внутренних дел, так и Следственного комитета (в зависимости от подследственности), опрос которых проводился в Омске, Кемерово и Томске, наиболее эффективное средство борьбы с рассматриваемым видом посягательства – усиление мер уголовной репрессии за его совершение. Такого мнения придерживаются 123 респондента из 139 опрошенных. Еще 11 респондентов полагают, что ответственность за изучаемый вид посягательства на собственность является вполне достаточной и не требует дополнительной регламентации в рамках второй части этой же статьи. Не имеют определенной позиции по данному вопросу лишь 5 специалистов.

В то же время нет единодушия в решении анализируемой проблемы среди судей, чья деятельность непосредственно связана с назначением наказания за совершение рассматриваемого вида посягательства. На вопрос о том, требуется ли сегодня усиление ответственности за совершение вымогательства в действующем УК РФ, 54 из 102 респондентов дали положительный ответ, 42 высказали несогласие с необходимостью изменений подобного рода и еще 6 человек не имеют собственной позиции по данному вопросу. Несмотря на внешний паритет, который наблюдается среди судей по интересующей нас проблеме, тем не менее следует отметить, что даже при таком соотношении за и против можно сделать вывод об относительном восприятии позиции, направленной на ужесточение уголовной ответственности за вымогательство.

Между тем на более высокую степень общественной опасности рассматриваемого вида преступления по отношению к другим посягательствам на собственность, которые пред-

усмотрены в главе 22 УК РФ, указали 100 % опрошенных¹. Отсутствие единства взглядов строится исключительно вокруг размера ответственности за вымогательство, исчисление которого возможно лишь при проведении самостоятельного исследования, специально посвященного именно данному аспекту проблемы. При этом никем не ставится под сомнение обоснованность позиции законодателя относительно многообъектности вымогательства как одного из критериев, повышающих степень его общественной опасности.

Рассмотрение данного аспекта проблемы не позволяет обойти стороной и криминологические показатели, как раз во многом определяющие общественную опасность того или иного деяния. Речь, в частности, идет о распро-

страненности вымогательства в нашей стране, динамике его роста, удельного веса в общем массиве преступности и т. д. Необходимо отметить, что распространенность преступлений по аналогии с последствиями преступной деятельности зачастую выступает в качестве психологического фактора, оказывая соответствующее влияние не только на законодательные решения, но и непосредственно на правоприменительную деятельность, а также мнение общества, что наглядно было нами продемонстрировано применительно к вымогательству за счет полученных эмпирических данных.

Особый интерес в этом отношении представляют данные о количестве совершенных вымогательств в период с 2005 по 2014 г., представленные в таблице.

Таблица 1

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество вымогательств	14711	14669	11540	9953	8522	6575	5915	5989	6594	4541
Динамика изменений, %	16,8	-0,2	-21,3	-13,8	-14,7	-22,6	-10,0	1,3	10,1	-31,4

На первый взгляд распространенность как один из критериев общественной опасности вымогательства с течением времени начинает нивелироваться, о чем красноречиво свидетельствует динамика его совершения в последние годы. Однако здесь есть два момента, которые не позволяют рассуждать столь категорично.

Во-первых, в выявленной тенденции снижения зарегистрированных фактов вымогательства в исследуемый период в 2012–2013 гг., наоборот, был зарегистрирован рост количества данных посягательств. Его последующее падение более чем на тридцать процентов тем не менее не может, что называется, отменить произошедший всплеск числа совершенных вымогательств, указывающий на отсутствие стабильности в динамике развития исследуемого явления.

Во-вторых, можно поставить под вполне обоснованные сомнения и сами данные статистической отчетности, на что, кстати, указывается в аналитических справках о состоянии преступности в Российской Федерации. Так, в соответствующем сборнике за 2009 г. отмечается, что «сокращение регистрируемой преступности (2 млн 995 тыс. преступлений) отмечается на фоне продолжающегося роста количества

зарегистрированных заявлений и сообщений о происшествиях, поступающих в органы внутренних дел (22 млн 789 тыс. – на 6 % больше по сравнению с предыдущим годом) [8, с. 3]. Для сравнения: в 2014 г. при сохранившейся тенденции сокращения общего числа зарегистрированных преступлений (включая и вымогательство) – 2 млн 190 тыс. – общее количество заявлений и сообщений о происшествиях, поступающих в органы внутренних дел, наоборот, увеличилось с 22 до 29,2 млн (рост 3,3 % в сравнении с 2013 г. [9, с. 4] и свыше 20 % в сравнении с 2009 г.). Полагаем, что в ситуации все увеличивающегося разрыва между количеством регистрируемых преступлений и принимаемых заявлений и сообщений от граждан можно ставить вопрос, скорее, о некоторых особенностях статистической отчетности, но никак не о реальном снижении числа совершаемых преступлений, включая вымогательство.

На этом фоне вполне обоснованными выглядят результаты проведенных другими специалистами исследований, которые показывают, что якобы намечившееся уменьшение количества совершаемых преступлений обусловлено, скорее, не реальным сдерживанием преступности

¹ Большую общественную опасность, по мнению всех категорий опрошенных респондентов, представляет лишь разбой, что объективно следует из содержания всех частей ст. 162 УК РФ.

за счет принимаемых мер, а особенностями представления отчетов в интересах того или иного ведомства [10, с. 3]. В связи с этим Г. Шнайдер, рассуждая о парадоксах статистики, отмечает: «Официальная уголовная статистика есть модель, которая служит инстанциям формального социального контроля в качестве средства самооправдания перед общественностью и влияния на нее» [12, с. 112–146]. Следовательно, «такое “улучшение” может быть достигнуто только за счет статистического манипулирования» [1, с. 19]. Непосредственным образом об этом свидетельствуют показатели латентной преступности, данные о которой не входят в содержание официальных отчетов. По оценкам специалистов, в 2010 г. она достигла уровня 23,9 млн преступлений, темпы ее роста в XXI в., по сути, катастрофичны, причем не только для России, но и для всего мирового сообщества [10, с. 5].

Отсюда обозначившаяся к сегодняшнему дню тенденция снижения количества случаев совершения вымогательства представляется достаточно спорной. Ее подтверждения мы не нашли и среди практических работников оперативных подразделений, которые были опрошены в Омске и Кемерово в 2014–2015 гг. Так, на вопрос: как вы считаете, отображает ли наметившаяся в последние годы тенденция снижения зарегистрированных фактов вымогательства действительности? лишь 18 % респондентов дали утвердительный ответ. Еще 66 % полагают, что такого соответствия нет, и указали на высокую латентность данного посягательства, зачастую обусловленную страхом потерпевшего за себя и своих близких. Данный фактор, в свою очередь, влечет за собой самостоятельное решение возникшей проблемы, без обращения в правоохранительные органы. Страх потерпевшего в совокупности с неверием в компетентность органов внутренних дел нередко влекут за собой скрытый характер течения вымогательства, что находит соответствующее подтверждение (в виде тенденции снижения) в статистических данных. Оставшиеся 16 % респондентов не имеют собственной позиции по данному вопросу.

Таким образом, имеющиеся официальные сведения и фактическое состояние противодействия такому явлению, как вымогательство, не соответствуют друг другу. Более того, приведенные выше данные опроса оперативных сотрудников позволяют указать на усиливающуюся

тенденцию к все более скрытному характеру вымогательства, его меньшую выявляемость, что во многом обусловлено обстоятельствами объективного свойства. Между тем сам факт наличия такой тенденции свидетельствует о повышающемся уровне общественной опасности рассматриваемого явления. Отсутствие у государства в лице его правоохранительных органов возможности своевременно реагировать на посягательства подобного рода оказывает дополнительный и многократно усиливающийся эффект на общественную опасность совершаемого деяния, безусловно, требуя дополнительных мер по его противодействию.

Подводя общий итог, необходимо в качестве основных факторов, свидетельствующих о повышенной общественной опасности рассматриваемого явления, выделить:

– во-первых, многообъектный характер исследуемого вида преступления. Причинение вреда одновременно нескольким общественным отношениям, традиционно относящимся к группе наиболее ценных и важных для современного общества, позволяет законодателю выделять вымогательство в отдельное преступление против собственности, требующее самостоятельной уголовно-правовой регламентации;

– во-вторых, более высокие показатели степени общественной опасности вымогательства подтверждаются результатами собственных исследований, проведенных автором в рамках данной части работы. Мнение о повышенном характере и степени общественной опасности рассматриваемого посягательства поддерживается большинством респондентов (в частности, гражданами, сотрудниками оперативных подразделений, следственных органов), а также статистическими данными, свидетельствующими о большой распространенности преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ;

– в-третьих, высоким уровнем латентности рассматриваемого вида преступного посягательства. Скрытый характер вымогательства представляет собой серьезную угрозу нормальному развитию общественных отношений, провоцируя рост социального напряжения, обусловленного, с одной стороны, самим фактом противоправного воздействия со стороны виновных, а с другой – отсутствием веры в государственные структуры, которые, по мнению потерпевших, далеко не всегда способны оказать позитивное воздействие на сложившуюся ситуацию.

Библиографический список

1. Клейменов, М. П. О концепции борьбы с преступностью в России / М. П. Клейменов // Совершенствование законодат. и правопримен. деятельности в сфере борьбы с правонарушениями : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Изд-во ОВШМ МВД России, 1994. – С. 18–24.
2. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. – М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
3. Коржанский, Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений : учеб. пособие / Н. И. Коржанский. – Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – 120 с.
4. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации : моногр. / А. И. Коробеев. – Владивосток : Дальневост. ун-т, 1987. – 268 с.
5. Марцев, А. И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований / А. И. Марцев // Акт. проблемы теории уголов. права и правопримен. практики : межвуз. сб. науч. тр. / Краснояр. высш. шк. МВД России ; [отв. ред. В. И. Горобцов]. – Красноярск, 1997. – С. 3–10.
6. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 230 с.
7. Салева, Н. Н. Убийство, сопряженное с другими преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Н. Салева. – Омск, 2008. – 213 с.
8. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2009 году : аналит. материалы. – М. : МВД России, 2010. – 112 с.
9. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2014 году : аналит. материалы. – М., 2015.
10. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / [С. М. Иншаков, А. А. Корсантия, И. В. Максименко и др.] ; под ред. С. М. Иншакова ; Науч.-исслед. ин-т Акад. Генер. прокуратуры РФ. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 839 с.
11. Фефелов, П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы / П. А. Фефелов. – М. : Наука, 1992. – 230 с.
12. Шнайдер, Г. Й. Криминология / Г. Й. Шнайдер ; пер. с нем. Ю. А. Неподаева ; под ред. и с предисл. Л. О. Иванова. – М. : Прогресс : Универс, 1994. – 501 с.